

В секте Цинъюнь Дао.

Е Пин последовал за Чэнь Лингроу к двери резиденции Ван Чжоюя.

На самом деле, Е Пин просто хотел пойти в Павильон Сутры, чтобы найти какую-то важную информацию.

В конце концов, заставить время немного замедлиться-это Дхармическое Дао, к которому, вероятно, не следует относиться легкомысленно.

Это определенно не было тривиальным вопросом, поскольку он касался времени и пространства. Следовательно, Е Пин вообще не нес никаких надежд.

Однако, поскольку Чэнь Лингроу была полна энтузиазма, Е Пин, естественно, не отказался бы. Таким образом, он пошел с ней вместе.

-Старший брат Ван!

Стоя снаружи, Чэнь Лингроу постучала в дверь.

Через мгновение дверь открылась, и Ван Чжою высунул голову наружу.

По сравнению с Су Чань, Сюй Луоченем, Сяо Муксуэ и Чэнь Лингроу, внешность Ван Чжою была посредственной. Он выглядел совсем как обычный человек.

Однако Е Пин не смел принижать Ван Чжою. В конце концов, те, которые были более обычными, обычно были сильнее. Е Пин назвал это "законом о преступниках, никогда не оставляющих никаких улик"

Он вывел эту теорию, основываясь на детективных романах об убийствах. Самые обычные персонажи, у которых не было никакого мотива убивать, обычно с большей вероятностью были убийцами.

С помощью этой теории можно было сделать вывод, что несравненных экспертов не волновали слава и богатство, так как они предпочли остаться анонимными. Следовательно, их ауры и образы тоже изменились бы, потому что они просто хотели жить как нормальные люди.

Такие люди, как Су Чань и Сяо Муксуэ, не считались, потому что хотели изменить свою ауру, но, к сожалению, как бы они ни старались, они не могли скрыть тот факт, что они были несравненными экспертами.

Однако Ван Чжою отличался от них, поскольку ему удалось замаскироваться под обычного человека. Если бы не его остроумие, Е Пин действительно был бы обманут Ван Чжою.

-В чем дело?

Ван Чжою выглядел немного глупо. Он высунул голову и посмотрел на Чэнь Лингроу, после чего взглянул на Е Пина с некоторым недоумением в глазах.

В течение последних нескольких дней он готовился к мастерскому оцениванию боевого построения. Он не хотел быть похожим на бездельника Сюй Луочэня, который семь раз провалил экзамен по алхимии.

Если не было ничего серьезного, он не хотел, чтобы его беспокоили другие.

-Старший брат Ван, младший Брат хочет задать тебе несколько вопросов о времени. Я помню, как ты тогда что-то говорил о времени, поэтому я попросила его прийти посоветоваться с тобой.

Услужливо сказала Чэнь Лингроу.

Однако ее слова ошеломили Ван Чжою.

-Время пришло?

-В котором часу?

- О чем ты говоришь?

Ван Чжою был немного смущен и не совсем понял, о чем она говорит. Увидев замешательство в

глазах Ван Чжою, Е Пин поспешно заговорил.

-Старший брат Ван, вот что случилось. Старший брат передал мне Дао Меча, но постижение Дао каждый день отнимает очень много времени, поэтому мне было интересно, есть ли какие-либо решения, чтобы замедлить течение времени. Конечно, если это сложное или хлопотное дело, просто забудьте об этом.

Е Пин просто задал вопрос, который он имел в виду.

Услышав его слова, Ван Чжою пришел в еще большее замешательство.

- Позволить времени немного замедлиться?

"Ты что, дразнишь меня?"

"Если бы я мог заставить время течь медленнее, зачем бы мне каждый день прятаться в своей комнате, чтобы учиться и запоминать? Я тоже хочу, чтобы время текло медленнее. Почему ты задал мне такой вопрос? Как ты можешь задавать такой вопрос?"

Однако Чэнь Лингроу заговорила прежде, чем Ван Чжою успел ответить.

-Старший брат Ван, я помню, ты упоминал, что у тебя есть формация массива, которое может замедлить время.

Чэнь Лингроу с любопытством посмотрела на Ван Чжуоюя. Как только она это сказала, глаза Е Пина были полны надежды и ожиданий.

Ван Чжуоюй был ошарашен.

- С каких это пор я это говорил? Младшая сестра, не болтай такую чушь.

Ван Чжуоюй замер. Казалось, он вспомнил об этом.

Однако Ван Чжою вскоре был озадачен. Он помнил, как произнес эти слова. Однако это было только теоретически.

Ван Чжою вспомнил все.

Лет пять или шесть назад он прочитал книгу о Дао массивных образований, которую даос Тай Хуа купил для него в книжном магазине.

Это была всего лишь теоретическая книга. Прочитав ее тогда, он был совершенно поражен, но, постигнув Дао, Ван Чжою понял, что эта книга была просто преувеличением.

Формирование массива действительно может замедлить время.

Однако проблема заключалась в том, что необходимые условия были очень суровыми, и только специалисты по формированию массивов могли создать такое формирование массивов.

Главное, что это касалось времени. Если бы это была просто техника сокрытия, все было бы в порядке. Было просто сделать так, чтобы день казался ночью.

Однако он не мог заставить время замедлиться.

"Нет, никто во всем мире культивирования бессмертных не может этого сделать".

Ван Чжою презирал ее в глубине души.

В течение этого периода времени он должен был подготовиться к оценке мастера формации массива, и другое дело, что он не осмеливался учить Е Пина.

Су Чань осмелился учить его, потому что он был достаточно бесстыден, чтобы сделать это.

Сюй Луочэнь осмелился сделать это, потому что он был еще более бесстыдным, чем Су Чань.

Однако Ван Чжою заботился о своей гордости.

При его нынешних способностей он не осмеливался не учить Е Пина. Он даже не мог пройти оценку формации массива, какое право он имел передавать учения Е Пиню?

Поэтому он отказался учить Е Пина построению массивов. Однако он не ожидал, что однажды попадет в их руки.

-Старший брат Ван, так как младший брат является учеником секты Цинъюнь Дао, мы все семья. Почему ты должен быть таким эгоистом?

Чэнь Лингроу продолжала говорить. Это заставило Ван Чжою почувствовать себя совершенно неловко. Он снова посмотрел на Е Пина, чтобы увидеть, что его глаза были полны ожиданий.

"Если я откажусь, разве я не оскорблю младшего брата? Если он расстроится и покинет секту, Лидер Секты избьет меня"

Подумав об этом, Ван Чжою стиснул зубы и посмотрел на Е Пина.

-В последнее время я занят некоторыми вещами, поэтому у меня нет времени учить формациям массивов, но поскольку у тебя есть намерение учиться, я запишу некоторые из моих идей. Некоторые образования массива связаны со временем, поэтому возьми их с собой и хорошо изучи. Если ты можешь овладеть чем-то, значит, ты очень талантлив. Если нет, я научу тебя лично после того, как закончу то, что мне нужно сделать.

Сказал Ван Чжою.

-Спасибо тебе, старший брат Ван. Я определенно буду усердно работать.

Услышав, что в формировании временного массива действительно что-то есть, Е Пин мгновенно обрадовался, поклонившись Ван Чжою.

Однако Ван Чжою не ответил и просто закрыл дверь, чтобы побеспокоиться об этом в одиночестве в комнате.

-Младшая сестренка, из-за тебя у меня неприятности.

В комнате Ван Чжою охватила тревога, и он непрерывно бормотал что-то себе под нос, расхаживая взад и вперед.

Однако через 15 минут Ван Чжою внезапно замер и не смог удержаться, чтобы не хлопнуть себя по бедру.

"Да, я просто придумаю его на месте и отдам ему. В любом случае, поскольку мы пытаемся тянуть время, я мог бы быть более тщательным".

Подумав об этом, Ван Чжою немедленно вернулся к своему столу. Он достал чистую книгу, в которой он обычно записывал формации массивов. Затем он некоторое время думал об этом, прежде чем написать.

Ван Чжою очень быстро писал, отчасти потому, что был немного встревожен, а отчасти потому, что у него все еще оставались некоторые воспоминания. Книга, которую он прочитал, была еще свежа в его памяти, и он молча записал свое личное понимание.

"Что касается того, может ли он это понять или нет...Кто может это понять?"

Если бы Е Пин мог этому научиться, он бы лег и позволил Е Пиню превратить его в массивное образование.

Вот так просто, за два часа он записал идеи на тысячи слов.

Закончив, Ван Чжою схватил книгу и толкнул дверь комнаты.

Е Пин и Чэнь Лингроу спокойно ждали за дверью. После того, как дверь открылась, Е Пин сразу же бросил на него взгляд, полный ожидания.

- Младший брат, это мои прозрения на всю жизнь. Поскольку ты ученик секты Цинъюнь Дао, я не буду эгоистом с тобой, но не забудь сжечь его после прочтения. Если это понимание распространится, это, вероятно, приведет к большой катастрофе.

Сказал Ван Чжою с серьезным выражением лица. Поскольку он хотел притвориться, он будет продолжать притворяться и отбросит осторожность на ветер.

- Большое тебе спасибо, старший брат.

Е Пин выглядел немного взволнованным, и он осторожно схватил книгу, не смея быть небрежным.

В этот момент Ван Чжою продолжил:

-Младший брат, иди и прочти это как следует. Изучите книгу внимательно, но не будь чрезмерно нетерпелив. Как только я освобожусь, я пойду и дам тебе несколько советов. Ладно, если больше ничего нет, мне нужно заняться делом.

Ван Чжуоюй заговорил, изо всех сил стараясь выглядеть спокойным.

- Старший брат. Большое спасибо.

Е Пин еще раз поблагодарил Ван Чжою.

Однако, как только он это сказал, Ван Чжою закрыл дверь.

В этот момент раздался голос Чэнь Лингроу.

-Я понимаю, старший брат. Младший брат, если в будущем ты чего-нибудь не поймешь, можешь спросить меня. Я, может, и не знаю, но все старшие братья нашей секты знают. Это избавит тебя от похода в Павильон Сутры.

С улыбкой сказал Чэнь Лингроу.

-Да, спасибо, старшая сестра Лингроу, я буду помнить твою доброту.

По правде говоря, впечатление Е Пина о Чэнь Лингроу становилось все лучше и лучше. Она была не только красива, но и добросердечна.

-Все в порядке. Усердно работай, взбодрись, когда станешь сильным, я буду рассчитывать на тебя, когда в будущем надо мной будут издеваться.

Шутливо сказала Чэнь Лингроу.

-Не волнуйся, старшая сестра Лингроу. Если кто-нибудь посмеет запугать тебя или отругать, я позабочусь о том, чтобы он пожалел.

Хотя Чэнь Лингроу шутила, Е Пин уверил ее твердым тоном.

-Хорошо, тогда я больше не буду тебя беспокоить. Усердно учись. Пока.

Сказала Чэнь Лингроу с лучезарной улыбкой.

После того, как Е Пин попрощался с Чэнь Лингроу, он подошел к задней скале и взволнованно открыл книгу о формировании массивов.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1602449>